

Матее М.

VI-87

В Советском Союзе с большим успехом проходят гастрольные концерты известной французской певицы Мирей Матье. Она очень популярна в нашей стране, в немалой степени тому способствовали выступления обаятельной и талантливой француженки в концертной программе, подготовленной и показанной у нас 20 лет назад директором парижского концертного зала «Олимпия» Брюно Кокатриком.

Мирей поет не только «свои», но и песни из репертуара Эдит Пиаф, Жака Бреля, Шарля Трене. Словом, для советских людей в дни ее гастролей представляется возможность знакомства с лучшей французской песней.

Первые гастрольные выступления Мирей в нашей стране состоялись вскоре после того, как на французском телевидении вззошла ее звезда. В ноябре 1965 года она участвовала вместе с другими начинающими певцами в передаче «Игра случая». Телезрители выбирают наиболее симпатичного им певца, и его приглашают выступить в программе вновь. М. Матье выбирали семь раз подряд.

М. Матье — одна из немногих современных певиц, защищающих истинные традиции французской песни как у себя дома, так и во время гастролей за границей. В Париже немало говорят о том, что французской песне угрожает засилье англо-американской музыки, которая сегодня «окупировала» музыкальные программы радио и телевидения. Этому способствует, в частности, то, что в руках американских монополий оказались ведущие фирмы по производству грампластинок. Они считают для себя более выгодным тиражировать исполнителей, поющих на английском языке: у них более широкий рынок. Дело дошло до того, что недавно в стране пришлось провести неделю французской песни. И поэтому, выступая недавно по радио, Мирей обратилась к слушателям с призывом помочь французской песне.

Творчество Мирей Матье поистине неотделимо от французской культуры, и не случайно в облике трех «Марианн» — скульптурно-портретного символа Франции последних десятилетий — были запечатлены черты Бриджит Бордо, Катрин де Нёв и Мирей Матье. Многие ее песни, писали критики, являются нашим национальным достоянием.

* * *

— Большинство моих песен — о любви, — говорит Мирей. — О любви мужчины и женщины, о любви к людям, к миру, к нашей планете. Любовь для меня — самое великое чувство. Я считаю трудной профессией певца, которая часто требует идти на жертвы, заставляет исполнителя ущемлять себя в каких-то удовольствиях, подчинить всю свою жизнь песне. Но разве у моего отца-каменотеса, или у шахтера, или у рабочего, что стоит у станка, ремесло легче?

Самая большая радость для меня — это чувствовать контакт с публикой, ощу-

наши
интервью

Мирей Матье:

МОНОЛОГ БЕЗ МУЗЫКИ

щать ее увлеченность песней. Перед каждым выступлением я до сих пор испытываю страх и какую-то неуверенность, поэтому прихожу в зал часа за три до начала концерта, стараюсь сосредоточиться, немного порепетировать. Если выступление проходит хорошо, то испытываю ни с чем не сравнимую радость. Порой успех зависит от самых непредвиденных обстоятельств. Во время одного из моих концертов в Западной Германии отказал микрофон, и я была вынуждена петь без него. Наверно, никогда в жизни я не слышала таких оваций. Часто случается, что публика, особенно когда я исполняю знакомые ей песни, начинает петь вместе со мной...

«Живой» концерт для меня важнее, чем пластинки. В разных странах мира пластинок вышло несколько сотен. Но звукозапись — нечто холодное, «лабораторное».

Песня — моя жизнь. Но это не значит, что меня, кроме нее, ничто не интересует. Как и большинство людей, меня беспокоит угроза ядерной войны, голод, расизм и апартеид в Южной Африке. Безработица, жертвами которой в современном мире стали миллионы людей. Часто повторяю фразу Луи Пастера: «Я не спрашиваю тебя, ни какого цвета твоя кожа, ни какова твоя религия, но скажи мне, от чего ты страдаешь». Я не занимаюсь политикой, но мне кажется, что руководство вашей страны, М. С. Горбачев искренне хотят помочь человечеству избавиться от ядерного оружия, которого так много скопилось на земле.

Моя жизнь проходит в постоянных гастролях по всему свету. Гастролей так мно-

го, что даже в Париже (до состоявшегося в прошлом году во Дворце конгрессов концерта) не выступала целых 12 лет.

Мой отец умер два года назад, и теперь, в некотором роде, я — глава семьи. Непросто заботиться о своих 13 братьях и сестрах, тем более, что четверо из них — безработные. Вся моя семья по-прежнему живет в Авиньоне, кроме сестры Маник, которая теперь помогает мне.

Своей семье у меня пока нет, но если у меня когда-нибудь будут дети, я хотела бы быть для них такой же образцовой матерью, какой для нас была моя мама.

Говорят, что я мало меняюсь внешне, даже прическа за последние двадцать лет осталась прежней; интересуются, когда же, наконец, я придумаю что-нибудь другое. Как же так, недоумевают они, вы все время поете с одной и той же... Но мне нравится моя челка, она мне идет. И зачем я буду от нее отказываться? Я, конечно, слежу за модой, но в своих нарядах полностью полагаюсь на вкус модельера Пьера Кардена. Он создал специальные платья для моих гастролей в СССР. Но главное — оставаться всегда и везде самой собой. Мне приходится тщательно следить за одеждой еще и потому, что у меня маленький рост, всего 1 метр 53 сантиметра. В одной из стран меня за это прозвали «Парижским воробышком».

Мне стал привычен строгий, спортивный образ жизни. Ограничиваю себя в еде: не ем сладкого, хлеб — только за завтраком. Совершенно недопустимым считаю для себя алкоголь и курение. Никаким видом спорта не занимаюсь специально, но зато каждый день непременно совершаю

большие пешие прогулки. В дни выступлений стараюсь по возможности много спать, иногда — десять часов в сутки.

В свободное время охотно смотрю телевизор: ведь я как-никак в определенном смысле являюсь «продуктом телевидения». Должна признаться, что читаю мало, может быть, потому, что рано ушла из школы; моя любимая книга — толковый словарь. И знаете почему? Он помогает мне разгадывать кроссворды, а это — моя страсть. Я повсюду вожу с собой сборники кроссвордов. «Неделя» не печатает кроссворды? В таком случае я едва ли стала бы ее выпускать. Люблю оперу, классическую музыку, мечтаю сняться в музыкальной комедии...

Как всегда, перед началом выступлений я очень волнуюсь, особенно по поводу того, как публика примет мои русские песни. Давайте я спою вам «Подмосковные вечера» (по-французски она называется «Время ландышей»), вот эту куклубарью, которая стоит рядом с «моим» портретом «Марианны», мне подарил автор песни. Я начну, а вы подпевайте!

* * *

И вместе со знаменитой французской певицей мы пели — от начала до последней строчки — замечательную нашу песню. Жаль только, что не было зрителей, а я к этому времени зачем-то выключил свой магнитофон...

Записал

Юрий КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».

Фото Игоря Кравченко.